

Р.Б. Головкин, Р.С. Багиров. ИНТЕРПОЛЯЦИЯ ПРАВА. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015. 172 с.

В работе раскрывается юридическая сущность понятия “интерполяция права” в современной науке юриспруденции.

The work discloses the legal essence of the notion “interpolation of law” in modern science of jurisprudence.

Ключевые слова: понятие “интерполяция права”, юридическая сущность, современная наука юриспруденции.

Key words: notion “interpolation of law”, legal essence, modern science of jurisprudence.

Российская наука юриспруденции пополнилась выходом в свет монографии “Интерполяция права” – новационного труда, содействующего повышению престижа отечественной юридической науки. Авторы труда – российские ученые, работающие по линии как науки, так и государственной службы. Это – заместитель начальника Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (ВЮИ ФСИН России) по научной работе, доктор юрид. наук, проф. Роман Борисович Головкин и преподаватель того же института Роман Сергеевич Багиров.

Монография является собой законченное научное исследование предмета международного права, выполненное на уровне современной науки юриспруденции, и как целостный (в формате представления всесторонней картины предмета исследования) и качественный (в плане теоретического и практического уровня подачи материала исследования) продукт вносит существенный вклад в российскую науку юриспруденции.

В четырех главах монографии последовательно показаны пути становления и развития понятия “интерполяция права” в современной науке юриспруденции (с. 12–46); раскрыт феномен явления интерполяции права (с. 46–82); показана значимость интерполяции права в конкретных сферах законодательного регулирования общественных отношений (с. 97–115); обозначено место интерполяции права в деятельности пенитенциарной системы России (с. 115–146).

Выстроенный в режиме строгой юридической логики концептуальный замысел работы реализован через показ процесса эволюционирования интерполяции права уже в качестве феномена; представление интерполяции права как предпосылки юридической реформы; констатацию явлений интерполяции права; выявление интерполяции права в определенных сферах законодательного регулирования общественных отношений; установление фактологически интерполяции права в действии Конституции РФ; показ позиционирования интерполяции права в деятельности пенитенциарной системы Российской Федерации; определение концептуального содержания интерполяции права; представление конкретных способов преодоления интерполяции права по факту противодействия различным социальным явлениям как позитивного, так и деструктивного характера. По всем критериям монография соответствует минимуму содержания профессиональной образовательной программы.

Конкретно: выполнены все требования ГОС по направлению “Юриспруденция” (“Правоведение”) и специальности

12.00.01: “Теория и история права и государства; история учения о праве и государстве”. В работе показана международно-правовая значимость включенности Российской Федерации в дело по поддержанию режима верховенства права в системе международных отношений.

Качественным показателем работы несомненно является всесторонний показ этапного строительства и эволюционирования понятия “интерполяция права” в параметрах признания возможности интерполяции права Конституцией РФ и решениями Конституционного и Верховного судов РФ. В этом аспекте совершенно правильно звучит вывод о концептуальном восприятии понятия “интерполяция права”: “умышленное или неосторожное искажение, подмена изначальных смыслов формируемых и изданных юридических норм, а также возникновение незапланированных законодателем правовых последствий в процессе реализации и действия права в целом” (с. 26). Справедлив следующий конклюдентный вывод: монография – это практически новое, адаптированное к современным реалиям научное издание, прошедшее качественную проработку, вобравшее в себя весь наработанный позитив науки и практики современного права для дальнейшего прогрессивного развития его институтов.

Монография при всей ее теоретической насыщенности написана в доступной познавательной форме, читается легко и с интересом. Научный уровень ее содержательной части высоко теоретичен, насыщен документальным материалом. С точки зрения логики развития права и его институтов верно обозначено заключение о том, что “интерполяция права выступает предпосылкой юридических реформ, являющихся средством преодоления интерполяции права в виде системы планомерных эволюционных изменений как самого права, так и основанных на нем изменений общественного бытия, направленных на совершенствование функционирования права и базирующихся на нем общественных институтов и отношений, в целях улучшения жизнедеятельности общества в целом, социальных групп и отдельных индивидов” (с. 147).

Содержательное наполнение монографии проявляется себя как по линии научной проработанности материала, так и в аспекте актуальности и своевременности показа вклада России в дело обеспечения верховенства права в системе международных отношений. Актуальна и принципиальна также международно-правовая позиция Российской Федерации как члена мирового сообщества, устремленная, как справедливо

констатируется в работе, на концентрацию усилий в направлении полного и последовательного раскрытия потенциала ООН.

Как новационное исследование монография успешно выделяется по характеру, содержанию и концептуальной наполненности материала. Методологический уровень материала работы делает возможным использование ее в конкретных образовательных технологиях по линии изыскания оптимальных методов восприятия предмета. Показательно значимым (в плане вклада в российскую науку права) и обоснованным (в смысле теоретического подтверждения представленных выводов) является собой научное конструирование института интерполяции права как предпосылки юридических реформ. Соответственно, под юридической реформой как конечным результатом действия интерполяции права понимается средство преодоления ее по линии системы прогрессивно обозначенных изменений в формате общего позитива права и его институтов. Правильное определение понятия интерполяции права как предпосылки юридических реформ предопределило верное представление о том, что интерполяция права в реализации правового принципа прогрессивного правотворчества и законодательства (в параметрах верховенства права) в целом закономерно (с. 113).

Высокий научный уровень представления материала соединен с предельно четким замыслом работы и, соответственно, способом его реализации. Цель исследования заключается в разработке целостной концепции интерполяции права, в также в выработке на этой основе предложений по преодолению данного явления и повышению эффективности действия права на общественные отношения (с. 9) – такой совершенно обоснованный вывод сформулирован во введении монографии (с. 9). Метод и сама трактовка материала исследования реализованы в режиме правильного восприятия предмета. Соблюдение психолого-педагогических требований к трактовке излагаемого материала и к его применению выдержано, как это предписывает академический и преподавательский процесс. В таком двуедином качестве монография правильно ориентирует читательскую аудиторию на восприятие предмета права в целом.

Созданная в формате научного и преподавательского процесса, монография, как это справедливо отмечено во введении (с. 5–11), может широко использоваться в учебном процессе специальных образовательных учреждений при изучении вопросов, связанных с теорией государства и права и востребованностью обеспечения верховенства права в правосозидательном и правоисполнительном процессах, а также послужить основой для разработки и реализации специализированных учебных курсов правовой направленности, преподаваемых в вузах Российской Федерации. Монография написана в соответствии с учетом типовой учебной программы Министерства образования и науки РФ и практики современного права. Правильно и обоснованно раскрыты в работе два важных понятия права, а именно: интерполяция права и юридическая реформа как средство преодоления интерполяции права. По факту представления верного определения понятия интерполяции права как намеренного или ненамеренного искажения изначально зафиксированных смыслов создаваемых и уже изданных правовых норм, равно как возникновения не предусмотренных законодателем юридических последствий в процессе реализации и действия права в целом (с. 26), справедливо говорится о месте и роли юридических реформ как оптимальном средстве преодоления интерполяции права (с. 45). Проявляя себя во взаимодействии норм права, комплексный характер юридических реформ по факту их регулятивного действия по

направлению предписания, выполнения, обеспечения права, как совершенно обоснованно говорится в монографии, позиционирует себя в параметрах поддержания общего режима законности и правопорядка. Концептуальный вывод авторов однозначно верен.

Правильным с точки зрения юридической логики является заключение о введении в структуру механизма юридических реформ в качестве основных следующих элементов: право в целом, правовые средства (нормативные и правореализующие акты), неправовые средства (концепции, теории, установки, социальные и несоциальные регуляторы поведения), действия и операции по направлению осуществления реформы (с. 45). Соответственно, верен вывод авторов о том, что юридическая реформа при наличии своего механизма через субъектов юридической реформы воздействует на свои объекты путем деинтерполяции права (с. 45).

Значимым фактором целостности тематической проработки предмета исследования представляется комплексность работы. В монографии дан всесторонний анализ феномену понятия интерполяции права. Здесь, как справедливо констатируют авторы, основополагающим элементом классификации юридической реформы выступает фактор ее направленности, сферы жизнедеятельности общества, достижения конечной цели деинтерполяции права: реформа права, правовая реформа, социально-правовая реформа, административная реформа, судебная реформа, реформа образования, эффективные и неэффективные юридические реформы (с. 44).

Новационный характер предмета исследования, высокий теоретический уровень работы, практическая востребованность монографии в широком профиле внешнеполитических, внешнеэкономических и правоохранительных ведомств Российской Федерации обозначили потребность использования доктринальной, фактологически-нормативной литературы по всей проблематике современного права. Доктринальной основой монографии послужили труды известных авторитетов отечественной и зарубежной науки права. В качестве фактологического базиса книги были привлечены международные договоры, законодательные акты Российской Федерации и ряда других государств, юридические акты международных организаций. В целом монография носит законченный характер: доктринальная картина конкретной проблематики теории и истории права и государства как особой правовой системы современной юриспруденции выглядит завершенной в смысле тематической раскрытости предмета исследования. Авторами проведена скрупулезная работа по созданию целостного восприятия конкретной проблематики академической и учебной дисциплины теории и истории права и государства, как она понимается на сегодняшний день. Юридически обоснованно звучит заключение о востребованности установления действенных механизмов функционирования правовой системы, поддержания эффективности и стабильности правового регулирования (с. 5).

Монография позитивно выделяется последовательностью в плане раскрытия содержания работы. Как и положено по концептуальному замыслу книги, сначала раскрывается сама суть интерполяции права; а далее показываются явления интерполяции права. Позитив достигнутого в рассмотрении тематики исследования привел авторов работы к выявлению интерполяции права в некоторых сферах законодательного регулирования общественных отношений. Верная дефиниция интерполяции права в действии Конституции РФ предопределила востребованность раскрытия понятия интерполяции правового принципа правотворчества на основе верховенства права. В продолжение рассмотрения проблема-

тиki интерполяции права в монографии раскрыта сущность средства по ее преодолению через проведение целостной по форме и законченной по содержанию юридической реформы; выявлена природа юридической реформы по направлению ее содержания, классификационных показателей, присущего ей механизма. Последовательность в рассмотрении неотвратимости явлений интерполяции права обозначена как вполне отдельная, следующая тема исследования: здесь раскрыты конкретные проявления интерполяции права. Это – интерполяция права: слухи в правовом регулировании; интерполяция права: легенды и мифы правового регулирования; интерполяция права: юридические инстинкты; интерполяция права: социальный компромисс; интерполяция права: негативное юридическое противодействие. Концептуальный замысел монографии проявил себя по линии всестороннего показа юридического феномена интерполяции права. Тематический подбор материала подчинен строгой юридической логике, и каждая глава тесно переплетается с другими.

Неотъемлемыми качествами монографии являются концептуальная насыщенность, теоретичность, практическая востребованность, логичность изложения, предметная завершенность последовательного показа тематики исследования. Структурно она строится таким образом, чтобы создать по возможности целостное восприятие проделанной работы. В этом плане рассмотрение проблем в параметрах общетеоретического исследования (которое имеет методологическое значение для раскрытия институтов современного права) представляется наиболее удачным решением вопроса построения монографии. В работе обоснованно доказана

целостность системы современного права, установлен факт отсутствия каких-либо пробелов в смысле недопустимости обеспечения права через судебные институты.

Монография написана на высоком научно-теоретическом уровне. Перед нами – серьезный труд, восполняющий пробел в отечественной литературе по праву.

В заключение можно сказать, что это – капитальное исследование одной из важнейших проблем современности, имеющее не только теоретическое, но и практическое значение и являющееся существенным вкладом в российскую науку права.

Валерий Викторович Богатырев, зав. кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юрид. наук, доц.;

Рубен Амаякович Каламкарян, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф. (E-mail: igpran@igpran.ru)

Valeriy Bogatyrev, head of the Department of International Law and foreign economic activity of the Law Institute of Vladimir state University named A.G. and N.G. Stoletovs, Doctor of Law, associate Professor;

Ruben Kalamkaryan, leading researcher, Institute of state and law Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor (E-mail: igpran@igpran.ru)